

А что же вспоминать? Вот странно!
Мне на святого Иоанна
Тростинку незачем ломать ¹⁸⁹:
Друг другу мы в любви под стать.
Достигли мы одних высот
В любви, один пробил нас дрот.
Ничто ни умалить не сможет
Живой любви в нас, ни умножит,
Лишь утвердиться ей дано

6200

В делах, чтоб знали, что одно
Нас сердце связывает туго.
Он друг мой, я его подруга,
Меж нас ни «если» нет, ни «но».
Коль хочет он, мне все равно,
При нем нагой быть, или в платье,
Не стану друга огорчать я.
Ибо обман и плутовство -
Любовника лишать того,
Что для него всего желанней.

6210

И здесь источник гнева, браней,
Клевет, хулы, обид и злого,
Тупого, низменного слова -
«Нет». Правда, коль на «нет» запрет
Наложит бог, то «нет» – как нет.
Будь так! Я обхожусь с ним круто
С словцом, что спесью так надутю.
Другие же немало бед
Приносят другу этим «нет»,
Причем бросают «нет» нарочно:

6220

Мы, мол, чисты и непорочны.
Проклятье той, чей рот отпор
Дает, душе наперекор!
Вид этой скромни лучезарен,
Ответ же резок и коварен.
Подобной, милые девицы,
Я не желаю становиться,
Напротив, на свою беду
Для рыцаря я не найду
Ни речи нежной, ни отрады

6230

¹⁸⁹ На Иванов день (см. примеч. 27) влюбленные тянули, каждый в свою сторону, стебель тростника (камыш): если он ломался посередине, это означало, что они любят друг друга с одинаковой силой; если же на неравные части, то тот, кто оставался с коротким концом, считался менее влюбленным, чем другой.